

— Ты думаешь, тот, кто вошел сегодня, сможет выйти живым?

— Трудно сказать. Ваше Величество только что получил срочное донесение из Северных Границ, настроение у него хуже некуда.

— Эй... вот тебе вата, заткни уши.

Ночное небо конца лета тяжким влажным пологом навалилось на Столицу, словно собираясь поглотить до последней капли всю жизненную силу города.

Внутри дома семьи Тун, за ярко-красными воротами, пламя свечей дрожало от ночного ветра. Тени причудливо плясали на узорчатых стенах, напоминая ораву злобных духов, растопыривших когти.

Господин Тун, занимающий пост цензора, бессильно обмяк в кресле, отрешенно глядя перед собой. Чашка из костяного фарфора, выпав из его рук, разлетелась на мелкие осколки.

Госпожа Тун давно выплакала все глаза, ее макияж был безнадежно испорчен, а пряди волос прилипли к лицу, испещренному следами слез.

Она судорожно сжимала полы своего платья дрожащими руками:

— О господи, за что же нам такое наказание! Разве Император не обещал в этом году не устраивать выборы невест? Почему он вдруг приказал именно вам, нескольким чиновникам, прислать своих дочерей во дворец? Наша девочка со своим возлюбленным, небось, уже почти у Северных Границ!! Что же нам теперь делать?!

Господин Тун в отчаянии ударил себя в грудь:

— Ох! Я же говорил, что нельзя ей позволять сбегать! Как же эта кучка бестолковых служанок не уследила за ней!

— Господин, не время сейчас только сокрушаться! Придумайте что-нибудь, иначе напишите прошение Императору, объясните все как есть...

— Что объяснять? Что наша старшая дочь еще до замужества тайно сговорила с возлюбленным? Даже если Император не станет на ней жениться, с нынешними нравами в Столице ее просто вынудят броситься в реку!

Глаза господина Туна зашипало от слез:

— К тому же... это был высочайший указ. Разве можно вернуть его назад, как товар? Соппротивление указу... это преступление, караемое истреблением всей семьи...

В этот момент тишину, давящую на нервы, нарушили поспешные шаги.

Вошедший был облачен в халат из лунно-белого шелка, а на поясе, перехваченном розовым кушаком, тускло поблескивала флейта из бараньего жира — нефрита.

Похоже, он примчался издалека: заколка в волосах слегка сдвинулась, и несколько выбившихся прядей прикрывали лоб, на котором выступил легкий пот.

Если присмотреться, его лицо было подобно цветку весенней поры — утонченные черты, кожа нежная, как нефрит. Сразу видно, что перед вами юный господин, выросший в достатке и неге.

— Отец, матушка, что случилось? — голос юноши звучал чисто, но в нем слышалось беспокойство.

Это был Тун Шу, известный также как Тун Цзыгэ. Полгода назад ему исполнилось восемнадцать, он слыл в Столице многообещающим молодым дарованием и еще в юности сдал экзамены на звание цзюйжэня.

Господин Тун медленно повернул голову к младшему сыну. В его глазах отразилось еще большее отчаяние:

— Цзыгэ, Император приказал твоей сестре войти во дворец в качестве наложницы!

Тун Цзыгэ застыл на месте, широко распахнув глаза:

— Как же так... так внезапно. Я не слышал от Ван Цзина ни единого слова об этом...

Госпожа Тун бросилась к сыну, крепко ухватила за его рукава и разрыдалась:

— Да при чем тут Ван Цзин! У Императора такой нрав, что ему взбредет в голову, то он и творит! Кто посмеет ослушаться, тот разделит участь клана Ван — всех до единого предадут казни!

Тун Цзыгэ нахмурился, переводя взгляд с отца на мать. Он видел в их глазах глубокую беспомощность и отчаяние.

— Отец, матушка, не паникуйте, должен быть какой-то выход, — хотя его голос звучал ровно, сжатые кулаки выдавали внутреннее напряжение.

Господин Тун горько усмехнулся, и этот смех прозвучал в пустой зале особенно жутко:

— Выход? Какой тут может быть выход? Сейчас только если найти сестру и заставить ее вернуться под венец, быть может, тогда появится крошечный шанс.

Тун Цзыгэ замолчал. Он понимал, что это почти невозможно. Сестра по своему характеру — если уж сбежала, то найти ее будет крайне трудно, да и времени в обрез, просто не успеть.

Вдруг юношу словно осенило, в его глазах промелькнула решимость:

— Отец, матушка, у меня есть идея.

Супруги Тун одновременно посмотрели на него. В их глазах вспыхнул слабый огонек надежды, будто утопающие ухватились за последнюю соломинку.

— Какая идея? Говори быстрее! — голос господина Туна дрожал от нетерпения.

Тун Цзыгэ глубоко вдохнул, словно собираясь с духом, и твердо произнес:

— Позвольте мне занять место сестры и войти во дворец.

Эти слова упали, словно огромный валун в спокойное озеро, мгновенно подняв бурю в зале. Лица отца и матери стали бледнее мела. Они не могли поверить своим ушам.

Господин Тун резко вскочил, в несколько шагов подбежал к сыну и, крепко ухватив его за плечи, сорвался на крик:

— Цзыгэ, ты с ума сошел? Это совершенно исключено! Ты мужчина, если обман раскроется — это же преступление против Императора, за которое казнят весь род!

Тун Цзыгэ не отвел взгляда от отчаявшегося отца, он смотрел твердо:

— Отец, я знаю, что это опасно, но на данный момент это единственный способ спасти семью Тун.

У того Императора в гареме три тысячи красавиц, и в этот раз во дворец отправляют не только дочь нашего дома. К тому же, это не официальный отбор невест. Я внешне похож на сестру, дворцовые чиновницы не заметят подвоха. Мы подкупим евнуха, отвечающего за осмотр, я проберусь внутрь, а потом мы придумаем, как меня выволить.

Госпожа Тун подбежала и обняла сына, заливаясь горькими слезами:

— Сыночек мой, ты же наше сокровище, как мы можем позволить тебе так рисковать? Этот дворец — логово дракона и гнездо тигра, к тому же нынешний Император такой человек...

Тун Цзыгэ мягко погладил мать по спине, в его глазах блеснули слезы:

— Матушка, я не боюсь. Я не могу смотреть, как вы попадаете в беду, и оставаться в стороне.

Господин Тун смотрел на сына, и слезы наконец хлынули из его глаз. Он знал: если уж Тун Цзыгэ что-то решил, переубедить его будет сложно, да и лучшего выбора у них сейчас действительно нет.

— Дитя мое, ты ведь сам себя в огненную яму толкаешь.

Тун Цзыгэ опустил взгляд и горько усмехнулся:

— Отец, пусть будет так. У нас ведь есть свои люди во дворце, думаю, проблем не возникнет.

<http://bllate.org/book/22353/2342711>